

Некоторые методологические проблемы описания структуры концептов

Крючкова Надежда Владимировна

молодой ученый

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов,
Россия*

email: krutchkovanv@rambler.ru

Несмотря на большое число исследований, посвященных изучению концептосфер языков и их фрагментов, многое в теории концептов еще остается недостаточно определенным и является предметом дискуссий. В частности, по-разному решается в современной лингвистике проблема представления структуры концепта, связанная, в свою очередь, с целым комплексом теоретических и методологических проблем современной когнитивной лингвистики.

Можно в общих чертах наметить следующие теоретические подходы к описанию содержательной структуры концепта.

1) Достаточно распространено в настоящее время описание структуры концепта в терминах ядра и периферии (концепция [Попова, Стернин]). Согласно данной концепции, в ядро концепта входит наиболее яркий наглядно-чувственный образ, который носит индивидуальный характер и обладает четко выраженной личностной окраской, поскольку такой образ, как правило, формируется из личного опыта человека. Ядро концепта в совокупности с некоторыми дополнительными когнитивными признаками составляет его базовый слой. Периферия же содержит интерпретацию отдельных когнитивных признаков в виде определенных установок сознания, различного рода утверждений и стереотипов, определяющих особенности менталитета той или иной лингвокультурной общности.

2) Содержание концепта представляется в виде набора признаков, имеющих разную степень значимости. При этом закрепившиеся в языке и в массовом речевом употреблении признаки могут считаться типичными, а окказиональные признаки, встреченные у конкретных авторов, – периферийными. Концептуальные признаки могут различным образом группироваться [Антология концептов].

3) Концепт рассматривается как уровневое образование; при этом концептуальное содержание развивается не от индивидуального наглядного образа, а вокруг некоего "первичного общего представления" [Варзин]. При таком подходе может выделяться разное количество уровней; логика развития концептуального содержания описывается противоположным подходу (1) образом: от более общего (общекультурного содержания концепта) – к более частному (к социально-стративным, а затем и индивидуальным компонентам концептуального содержания).

Показательно, на наш взгляд то, что даже в тех работах, где постулируется первый из описанных подходов, в практической части исследования ядро и периферия выделяются, как правило, на иных основаниях, а именно по принципу частотности (рекуррентности соответствующих элементов значений в рамках номинативного поля концепта), с использованием метода компонентного анализа. Происходит подмена объекта исследования, свидетельствующая о недостаточной разработанности важных теоретических и методологических вопросов лингвоконцептологии: как показывает анализ лингвокогнитивных исследований, методологические основания описания содержания и структуры концептов могут быть различными и в ряде случаев довольно спорными.

В современных концептологических исследованиях при описании содержательной структуры того или иного концепта используются, как правило, сразу несколько источников материала. В большинстве работ на начальном этапе изучения концептов используются данные лексикографии. Часто целью анализа дефиниций лексикографических источников является определение признаков ядра концепта. На последующих этапах может происходить привлечение ассоциативного и/или

дискурсивного материала, целью которого может быть, в частности, описание периферийных слоев концепта.

Однако можно ли с уверенностью утверждать, что анализ лексических значений, представленных в лексикографических источниках, позволяет описать именно ядро содержательной структуры того или иного концепта, а анализ ассоциативных реакций – его *периферию*? Разрешима ли задача выявления ядра, понимаемого как *индивидуальный чувственно-наглядный образ*, с помощью словарных данных?

На наш взгляд, использования только лишь словарных данных, которые в принципе не призваны отражать индивидуальные, частные элементы знания, недостаточно для описания структуры концепта в рамках изложенного выше подхода. «Ограниченность» лексикографического описания по отношению к реально существующим в сознании носителей языка знаниям и представлениям не раз подчеркивалась исследователями, причем не только в рамках лингвокогнитивного направления.

Ядро концепта, выявляемое с помощью анализа лексикографических источников, будет представлять собой как раз минимальную и наиболее общую часть концептуального содержания, отражая в основном необразные компоненты содержания концепта. Этот путь может казаться предпочтительным, а результаты исследования такого типа – более значимыми, если считать, что ассоциации отражают только индивидуальные элементы содержания концепта. Однако современные исследования ассоциативного материала опровергают такую точку зрения. Так, по мнению В.Е. Гольдина, ассоциативный материал раскрывает не только индивидуальные, но и *нормативные* образные компоненты концептуального содержания (при условии проведения массовых экспериментов). Именно поэтому ассоциативные значения могут составить психологически реальное ядро национального концепта, его базовый слой [Гольдин].

В любом случае следует, на наш взгляд, учитывать то, что два описанных типа исследования предполагают разные объекты исследования. Выбирая первый путь, мы стремимся прийти к «психологическому» концепту, к концепту как функциональной единице мышления (насколько возможно решить эту задачу только лишь лингвистическими методами). Следуя по второму пути, мы получаем некую схему, конструктор элемента знания, который неизбежно будет представлять лишь часть реально существующего концептуального содержания.

Литература

Антология концептов. Т. 1, 2. Воронеж, 2005.

Варзин А.В. Свобода как языковой и духовный опыт: номинация и концептуализация Ф.М. Достоевского. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2003.

Гольдин В.Е. Нормативный аспект лексических ассоциаций // Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы. М., 2006. С. 128–137.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006.